

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

В статье обуславливается необходимость и рассматриваются проблемы развертывания процесса пространственно-технологической трансформации российской экономики в контексте факторов неоднородности и неопределенности. На основе анализа сделан вывод о внедрении императивов институционального предпринимательства, а также интерактивного управления процессом трансформации. Предложены новые аспекты институционально-информационного сопровождения процесса трансформации, логика раскрытия которых предстала в сочетании с пространственным ракурсом исследований.

Современная экономическая жизнь представляет собой многослойную, политемпоральную, асимметричную и асинхронную совокупность социально-экономических процессов, диалектически развертывающихся в определенных координатах экономического времени и пространственных контурах. В контексте российских императивов устойчивого экономического роста значимым представляется сосредоточение на теоретически обоснованных направлениях экономической политики, одним из которых выступает процесс пространственно-технологической трансформации. В историко-географическом ракурсе имманентными характеристиками экономического пространства России выступают неравномерно освоенная протяженная территория, абсолютное национальное богатство вкупе с пространственной неоднородностью в обеспеченности ресурсами, хозяйственная многоукладность и дифференциация в условиях их использования.

Реальная динамика и содержание социально-экономических процессов, развертывающихся в контурах российского пространства, частично отражая конъюнктурные позиции России на мировом рынке как поставщика массовых ресурсов, не отвечают современным требованиям устойчивого роста, в том числе перехода на инновационную модель развития. Последнее обстоятельство объективно требует выработки ряда научно-практических направлений, основанных на согласовании императивов новой научной парадигмы со спецификой национального экономического пространства. Так, в частности, одним из направлений может выступить институциональная организация про-

цесса технологической трансформации экономического пространства России. В подобном свете, выступая значимым направлением преобразований, институционально-структурная компонента предстает связанной, во-первых, с системными принципами организации процесса трансформации; во-вторых, со «встраиванием» практических рекомендаций, процедур и инструментов в процесс трансформации посредством институционального проектирования и предпринимательства; и, наконец, с организацией интерактивного мониторинга процесса трансформации экономического пространства страны.

В свете сказанного, взаимосвязь институционально-структурной компоненты и принципов организации процесса пространственно-технологической трансформации может быть представлена в виде следующей схемы.

Предложенная схема объективно требует от автора статьи раскрыть содержание собственных значимых моментов, а также ряда дополнительных позиций, являющихся принципиальными в организации процесса технологической трансформации.

Поскольку национальное экономическое пространство функционирует в режиме «кумулятивной причинности» (по Т. Веблену), основанном на эволюции диалектически развертывающихся в пространственно-временном аспекте целей, процессов, ресурсов, постольку неоднородность и неопределенность выступают его системными характеристиками, а время предстает многоуровневым. В подобном свете выделение институционально-структурной компоненты в процессе техно-

логической трансформации российского пространства предполагает выработку положений, направленных на снижение негативного влияния факторов неопределенности (процессов) и неоднородности (ресурсов, экономических агентов, продуктов) в развитии пространственных структур. Указанное обстоятельство актуализирует вопросы, связанные с оптимизацией институционально-структурной компоненты как в широком, концептуальном смысле, подразумевающим выявление и теоретическое обоснование дополнительных аспектов в ее содержании, так и в конкретно-прикладном, предполагающем

выработку рекомендаций по институциональному сопровождению процесса технологической трансформации национального экономического пространства.

Так, предположим, что процесс пространственно-технологической трансформации, развертываясь в координатах экономического времени, детерминирован, с одной стороны, структурно организованной пространственной конфигурацией социальных институтов, а также производственно-технологических систем и компонентов, с другой, потоками ресурсов и энергоинформационными «полями» экономических взаимодействий.

На основании данной посылки предпримем попытку конкретизировать содержание факторов неоднородности и неопределенности. Тогда неоднородность предстает статичной категорией, характеризующая качественно-количественный состав и структуру ресурсов, компонент и элементов экономического пространства. Дополняя содержание фактора неоднородности типологией Ж. Сапира: неоднородность продуктов, экономических агентов, времени (решения и действия), предприятий как локальных систем производства и пространств [3, с. 119], – мы подразумеваем статичную природу данного фактора в кратко- и среднесрочной перспективе. Напротив, неопределенность, воплощаясь прямо и косвенно в характере взаимодействий, а также в траектории и результатах процессов, развертывающихся в экономическом пространстве, выступает динамической категорией. Вместе с тем предлагаемое разделение относительно, поскольку совокупные потоки времени, частично формируясь дискретными статичными состояниями, предполагают непрерывный харак-

Схема 1. Функциональные и системные взаимосвязи институциональной компоненты и пространственного аспекта технологической трансформации

тер социально-экономических процессов, привнося с собой в экономическое пространство циклические закономерности развития.

Методология подобного подхода основана на предположении о потенциале вероятности системных переходов фактора времени из экзогенного состояния в эндогенное (по отношению к исследуемой экономической системе). Выделение критериев статичности и динамики предстает в исследуемом контексте аналитической и конструктивной основой выработки рекомендаций по организации процесса технологической трансформации экономического пространства.

В широком смысле целями технологической трансформации российского экономического пространства выступают, с одной стороны, «сжатие» экономического времени в воспроизводственных циклах, с другой, многократное ускорение и мультипликативное распространение технологических и организационно-институциональных инноваций. В условиях многоукладности названного пространства необходим перманентный учет совокупности воспроизводственных (фактических) затрат и транзакционных издержек процесса трансформации, в том числе в реализации отдельных направлений развертываемого процесса. Рассматривая технологическую трансформацию национального экономического пространства как управленческий процесс и предполагая его организацию в «интерактивном» режиме, отметим важность соответствия указанного процесса следующим системным принципам: пространственно-временной непрерывности, обусловленной направленности, целесообразной последовательности, обоснованно выбранного характера реагирования (про-, ре-, интерактивного).

Поскольку «корневая система» процесса трансформации пронизывает национальное экономическое пространство, «вживляясь и вращиваясь» в ткани экономической жизни регионального сообщества, постольку направления трансформации необходимо связывать не только с названными системными принципами, но и с учетом диалектики общего и особенного в развертывании этих направлений. В подобном свете выбран-

ный исследовательский ракурс предполагает двойной аспект пространственной трансформации:

1) технологическую трансформацию региональных пространственно-экономических структур, в том числе регионального экономического пространства (РЭП), центрального города РЭП, а также дихотомии центр - периферия;

2) технологическую трансформацию региональных пространственно-отраслевых структур, в том числе совокупности предприятий-атомов по отраслям, развивающимся в контурах регионального экономического пространства, сетевых предприятий регионального уровня, региональных элементов национальных холдингов, региональных элементов ТНК.

Фактическим воплощением процесса технологической трансформации российского экономического пространства предположительно станут новые формы конкурентно-кооперационных взаимодействий, синтезирующих отраслевой и территориальный аспекты в соответствии с требованиями контекста. Так, в частности, развитие отраслевых и региональных форм собственности, воплощенных преимущественно в трудовом способе присвоения благ, вкупе с устойчивой тенденцией повышения интенсивности внутри- и межрегиональных взаимодействий, создаст предпосылки к генерированию синергетического эффекта. Высшей институционально-организованной формой синтеза пространственно-экономических и отраслевых структур в процессе технологической трансформации становится региональный кластер, создаваемый в условиях достаточного промышленного потенциала, разнообразия форм хозяйствования, практики решения экологических проблем, необходимого институционального контекста.

В свете сказанного институционально-структурная компонента процесса технологической трансформации национального экономического пространства предполагает выработку и поэтапную реализацию значимых направлений, опираясь на указанные аспекты и основанную на максимальной сочетаемости институционального инструмен-

тария со стратегическими целями, оперативными задачами и ежедневным интерактивным мониторингом результатов. Указанное обстоятельство в первую очередь подразумевает рационализацию институционально-структурной компоненты, которая основывается на фактическом состоянии реальных активов в контурах пространственно-экономических структур. Так, в частности, важнейшим условием эффективной трансформации на практике предстает развитая региональная инфраструктура, воплощенная в материальном (транспорт, дороги, связь) и в нематериальном секторе (наличие управляемых финансовых, информационно-знанием потоков, интенсивность коммуникаций). Кроме того, необходимо отметить значимость процесса развертывания строительно-инвестиционных циклов, поскольку воспроизводственные циклы в пространственно-экономических и отраслевых структурах имманентно «подпитаны» ресурсами строительно-инвестиционных циклов. Таким образом, технологическая трансформация российского экономического пространства, воплощаясь в диалектике общего и особенного в пространственно-структурном и отраслевом аспектах, предстает как многослойный процесс, характерными чертами которого выступают «политемпоральность и циклопричинность, разнообразие ритмов» [1, с. 194-195] организуемых институционально-экономических взаимодействий, учет факторов неопределенности и неоднородности.

В подобном свете целевая функция процесса технологической трансформации, основываясь на реальных и потенциальных возможностях пространственно-экономических и пространственно-отраслевых структур, одновременно предстает фактором динамики потоков ресурсов, взаимодействий разнообразной природы и уровня. Соответственно институциональная компонента указанной функции сформирована корреляцией двух субстанций: «жесткого» ядра, которое концентрирует в себе стратегические цели, неизменные в определенном временном ракурсе, и «гибкой» оболочки, содержание которой (соответственно сочетаемость целей) детерминируется требованиями контекста.

Так, формирование долгосрочных институциональных основ устойчивого развития, рационализация структурно-институциональной компоненты в организации экономической жизни общества, в том числе в процессе трансформации, выступают стратегическими, общесистемными целями. В свою очередь содержание «гибкой» целевой оболочки составляют институциональные аспекты развития пространственно-экономических и пространственно-отраслевых структур.

В свете сказанного в основу современного комплексного подхода к организации процесса технологической трансформации закладывается уход от теоретически однобоких, инструментально стандартных, пространственно разрозненных, необоснованно упрощенных методов и процедур. Напротив, методология и принципы комплексного подхода основываются на позициях системности, поливариантности направлений, соответствии «априори» императивам пространственно-временной согласованности и эффективности в цепочке ресурсы - затраты - процессы - результаты, сочетании единичных и тиражных решений, эксклюзивных и унифицированных процедур.

Российская практика институциональных преобразований выявила процедурную несостоятельность и неэффективность организации последних в виде широкомасштабных кампаний, инициируемых и поддерживаемых «сверху». На наш взгляд, направления трансформации экономического пространства в целом, а также в контурах пространственно-экономических структур необходимо развертывать в рамках специально создаваемого для каждой программы «институционального коридора». Такой «институциональный коридор» представляет собой некоторую совокупность вариантов принятия решений, институционального выбора, в пределах которой деятельность по реализации программ будет являться легитимной, адекватной поставленным задачам, прозрачной и в финансовом и в процедурном отношении. Тогда реализация каждой программы будет сфокусирована на конкретных задачах, сконцентрирована в создаваемом самим процессом «институциональном коридоре».

доре», что предотвратит распыление материальных, информационных ресурсов, человеческой энергии, времени. В этом случае чем больше направлений технологической трансформации будет реализовываться в соответствующих программах развития пространственно-экономических структур, тем сильнее будет процесс конвергенции «институциональных коридоров», в результате чего получат развитие сначала кумулятивный, затем синергетический эффекты институциональных преобразований, соответственно будет формироваться институциональная среда «активного» типа. В данной связи традиционные институционально-политические факторы дополняются такими неформальными аспектами, как имидж официального главы каждого уровня управления в пространственно-экономических структурах, эффективное позиционирование.

Отметим, что процесс позиционирования пространственно-экономических структур предстает своеобразным катализатором технологической трансформации экономического пространства, воплощаясь фактически в активной, предпринимательской функции институциональной среды во взаимосвязи компонент маркетинга, ребрендинга и бенчмаркинга. Развертывание потенциала названных компонент в контурах пространственно-экономических структур становится в настоящее время неотъемлемой частью процесса институциональных преобразований.

В контексте требований новой парадигмы процесс технологической трансформации необходимо организовывать помимо вышеуказанных принципов с учетом фактора ограниченности ресурсов (не только традиционных, то есть массовых и качественных, но и уникальных). Данное положение основывается на императивах создания условий для генерирования уникальных, «ключевых» ресурсов пространственно-экономических структур, формирования синергетического эффекта в результате использования ресурсов, повсеместного использования ресурсосберегающих технологий. Под качественными ресурсами мы понимаем присущие «новой» экономике – информаци-

онно-знаниевые, информационно-технологические [2, с. 73], уникальными же ресурсы становятся в конкретных условиях, формируемых контекстом.

Вместе с тем решение проблемы неоднородности ресурсов лежит в плоскости управленческих, в том числе институционально-структурных преобразований. В качестве последних в рассматриваемом аспекте выступают современные технологии организации деятельности, усиление интенсивности экономических взаимодействий различного уровня, формирование предпринимательской (в том числе инвестиционной, инновационной) культуры во взаимоувязанности управленческих этапов планирования, организации, мотивации и контроля. По сути, важнейшей общезначимой целью в институционально-структурном аспекте выступает организация таких условий, которые обеспечат направлениям технологической трансформации экономического пространства устойчивый характер. В подобном свете представляется необходимым четкое разграничение темпоральных характеристик используемых направлений, инструментов и процедур в краткосрочной, средне- и долгосрочной перспективе.

Поскольку выше уже отмечалось, что неопределенность и неоднородность являются системными характеристиками современной экономической жизни, постольку одним из вероятных способов снижения неопределенности, в том числе ТАИ, а также значимым направлением активизации процесса пространственно-технологической трансформации является формирование новых форм организационных, в том числе институционально-сетевых взаимодействий. Помимо институционального сопровождения процесса трансформации в контурах пространственно-экономических структур необходим компромисс интересов властных структур различного уровня и интересов социальных групп регионального сообщества. В подобной связи возникает проблема влияния социальной компоненты экономического времени, которое различается для разных слоев и профессиональных групп регионального социума по степени событийной наполненности, ритмам деятельности и, следова-

тельно, по своему социально-экономическому, в том числе институциональному, содержанию. В силу того, что стратегические цели трансформации предполагают долгосрочные перспективы, а цели и интересы субъектов социально-экономических отношений носят, как правило, краткосрочный характер, проблема пространственно-временной согласованности целей становится одной из важнейших в организации процесса технологической трансформации.

В соответствии с вырабатываемым подходом процесс технологической трансформации, развертываемый в контурах пространственно-экономических структур, направлен в первую очередь на мобилизацию внутренних резервов развития, в том числе эффективное использование ресурсов разнообразной природы, повышение уровня различных потенциалов: финансового, креативного, инновационного, энергоинформационного. В свою очередь результирующим эффектом усиления их взаимодействий в российском экономическом пространстве будет мультипликативное распространение активизирующих функций. Под взаимодействиями в данном контексте понимаются непрерывные, продолжительные взаимодействия, в результате которых происходит взаимная адаптация, соответственно видоизменение исходных состояний.

Одним из значимых моментов институционального сопровождения процесса трансформации выступает управление энергоинформационным пространством преобразований, в том числе адекватная интерпретация результатов. Последние, как правило, «наслаиваются» друг на друга, представая в виде результирующей совокупности потоков информации и «шумов». В данной связи значимыми предстают следующие моменты: во-первых, контекст сегодняшнего дня, проявляясь в краткосрочных конъюнктурных целях, объективно усложняет анализ результатов; во-вторых, задача усложняется тем, что отсутствуют прецеденты выработки обоснованных и подтвержденных практикой критериев «нормальной» цены достижения результатов, соотношения последней с реально складывающимися со-

циально-экономическими издержками. Под «нормальной» ценой в данной связи понимается некий интервал варьирования, в пределах которого можно констатировать достижение намеченных результатов развития без ущерба для значимых характеристик экономической системы.

Очевидно, что декларативность как негативная тенденция предшествующего трансформационного периода должна уступить место ежедневному, непрерывному интерактивному мониторингу результатов, информационной прозрачности деятельности органов регионального и городского управления. С подобных позиций процесс технологической трансформации необходимо организовать таким образом, чтобы поступающие и исходящие энергоинформационные потоки не игнорировались и не блокировались управляющими системами каждого уровня. Тогда, влияние информационных «шумов» в указанном процессе будет снижаться, сокращая одновременно уровень трансакционных издержек. Отметим, что требования информационной экономики сочетают в себе противоположные тенденции: с одной стороны, необходимость внедрения в управленческие процессы интерактивного мониторинга, в том числе в онлайн-режиме, с другой, императив снижения издержек на содержание контролирующей системы.

Таким образом, процесс мониторинга результатов развития представляется целесообразным рассматривать как значимую компоненту управленческих воздействий, требующую выработки унифицированных методик анализа результатов. Кроме того, в практическом плане существует потенциальная угроза, что результаты процесса технологической трансформации, а также его отдельных направлений будут ежедневно представать в виде потоков информации, часть которых – это содержательно неразделимая совокупность. Решение проблемы видится в реализации следующих положений. Эффективность контролирующей системы в процессе трансформации связана с обеспечением «обратной связи», налаженной коммуникации не только в формальной

управленческой цепочке, но и в структуре неформальной компоненты процесса преобразований.

В подобном свете выглядит объективно обусловленным исследование реакции определенных социальных (профессиональных) групп регионального сообщества на реализуемые органами управления мероприятия. Предпосылки к решению поставленной задачи, на наш взгляд, сформированы современными информационно-техническими средствами, то есть возможностью организовать процессы интерактивного мониторинга регионального социума в режиме онлайн в виде анкет, опросов, тестов. Соответственно с помощью непрерывного интерактивного мониторинга интенсивный информационно-знаниевый обмен в процессе формальных (управленческих) взаимодействий будет активно дополняться «сигналами» неформальной компоненты регионального экономического пространства. Указанные «сигналы», как представляется, будут поступать не хаотично, тем самым создавая лишние шумы в коммуникативной сети, а из определенных «узлов» пространственно-экономических структур, концентрирующих, по замыслу, наиболее значимые неформальные энергоинформационные потоки.

Таким образом, интерактивный характер контролирующей функции в процессе трансформации потенциально позволит сформировать предпосылки для быстрой и адекватной реакции системы управления на требования среды, вместе с тем актуализируется вопрос выработки и обоснования совокупности следующих критериев. Во-первых, пространственно-временной взаимосвязанности управленческих воздействий и результатов, во-вторых, региональных нормативов затрат на реализацию тех или иных мероприятий, в-третьих, допустимых значений показателей трансформации, в основу которых закладываются, с одной стороны, социальные стандарты, с другой, требования эффективности.

В подобном аспекте институционально-структурная компонента процесса технологической трансформации экономического

пространства на практике воплощается в реализации следующих принципов:

- адекватной интерпретации информационного сопровождения;
- сравнимой по интенсивности активности организуемых процессов;
- непрерывного информационно-знаниевого обмена;
- соответствующего институционального контекста;
- возможности вовлечения в «поле» взаимодействий других субъектов.

Представляется очевидным, что содержание институционально-структурной компоненты процесса трансформации, основываясь на системных принципах непрерывности, взаимоувязанности и согласованности преобразований, объективно опирается на положения теории «вращения» институтов и институционального предпринимательства. Последнее обстоятельство в контексте трансформации требует уточнения по следующим позициям.

Во-первых, необходимо «широкое» обоснование изменений, то есть, помимо исследования потенциальных и реальных условий технологической трансформации в пространственно-экономических структурах, требуется выявить организационные возможности, права и обязанности политических институтов в проблемной сфере.

Во-вторых, «институциональный портфель» процесса трансформации должен содержать набор четко сформулированных «гибких» и «жестких» целей (какие ориентиры должны быть достигнуты и почему) и их адекватность ситуации, в противном случае будут применяться несоответствующие целям стратегия, тактика, инструменты, ресурсы.

Также значимой позицией представляется взаимодействие формальных и неформальных сторон, в частности контроль легитимности преобразований и одновременная их поддержка неформальными методами. Следующее положение мы выявляем в соответствии с системным принципом управления: уровень, инициирующий решение проблемы, совпадает с уровнем исполнения.

В завершение выделенных позиций отметим необходимость взаимоувязанности институциональных преобразований в пространственно-временном аспекте с рядом других значимых процессов, развертывающихся в национальном экономическом пространстве, в том числе в контурах пространственно-экономических структур.

И, наконец, последнее обстоятельство воплощается в императиве интерактивного мониторинга, который отразит процессы институциональных преобразований с минимальными асимметрией и асинхронностью, вместе с тем позволит их контролировать.

В свете сказанного возникает необходимость выявить итоговый момент технологической трансформации: поскольку инновационно-технологический потенциал, накапливаясь в контурах национального экономического пространства, усиливается некоторыми значимыми направлениями институционального сопровождения процесса трансформации, в том числе путем интенсификации их взаимодействий, постольку результатом подобного усиления будет синергетический эффект и переход в систему координат нового экономического времени.

Список использованной литературы:

1. Бирюков В.В. Время как фактор развития экономики в рыночных условиях. Монография. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000. – 256 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под научн. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики: Пер. с фр. Под научн. ред. Н.А. Макашевой. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.

Статья рекомендована к публикации 25.05.07